

Глава 6.1

Режиссер сказал «Снято», и сцена быстро закончилась, Мо Чжэнь подошел к зоне отдыха и взял бутылку минеральной воды со стола, чтобы выпить.

А-Яо поплыла в сторону Мо Чжэня и любезно напомнила ему: «Вы должны прополоскать ее во рту, а затем выплюнуть».

Рот Мо Чжэня был наполнен водой, он боролся с соблазном распылить эту воду призрак прямо в лицо, но все же, его Адамово яблоко дрогнуло от выразительного глотка, и он проглотил всю воду.

Увидев Мо Чжэня, сядившегося в кресло, А-Яо также села рядом с ним на полу: «Это был истинный мотив Сун Ни, она просто хотела поцеловать тебя».

Мо Чжэнь: «... ...»

Чья бы корова мычала? Ты та, кто все время пытается подглядеть, как я купаюсь!

Пока Мо Чжэнь дулся к себе, А-Яо сидела напротив него, потому что из всей сцены ее глаза смотрели на Сун Ни, которая залипла, глядя на тело Мо Чжэня, две тонкие брови призрака сморщились: «Тебе не нравится, эта Сун Ни правильно? Мне она тоже не нравится»

«Ты мне не нравишься» - холодно сказал Мо Чжэнь.

А-Яо: «...»

Она чувствовала себя несчастной, очень несчастной, поэтому решила отомстить Сун Ни.

Она несколько секунд смотрела на Сун Ни, так же, как когда Сун Ни собиралась поднести минеральную воду к губам, произошел «взрыв», внезапно взорвалась бутылка, и прозрачная жидкость внутри выплеснулась, окатив холодной водой все лицо Сун Ни.

Такое Внезапное происшествие так сильно напугало Сун Ни, что она начала кричать, ее крики скорее напоминали визг, отчего все вокруг удивились, подняв брови. Помощник посмотрел на мокрые волосы Сун Ни и быстро схватил бумажные полотенца, чтобы помочь ей вытереть воду на ее лице.

Мо Чжэнь взглянул на Сун Ни, а затем посмотрел вниз на А-Яо, которая сидела на корточках и беззаботно смеялась без остановки, он слегка приподнял брови: «Это ты?»

«Ах». А-Яо посмотрела на Сун Ни, чей макияж расплылся по всему лицу и замарал ее, да так смачно, что она теперь с легкостью могла вписаться в фильм-призрак и снова внезапно и заразительно рассмеялась.

«Ты можешь такое делать?» Глаза Мо Чжэня загорелись от любопытства: «Кстати говоря, почему ты не боишься света?» Сегодня утром он хотел задать ей тот же вопрос; призраки, которые не пугались света, этот вопрос был слишком ненаучным.

«Почему это я должна бояться света? Из-за так называемого естественного отбора и выживания наиболее приспособленных, призраки в наши дни не особо боятся света».

Мо Чжэнь: «... ..»

Он чувствовал, что он действительно не понимает Дарвина.

(О, Мо Чжэнь я тоже не понимаю Дарвина)

Тан Цян подошел и смутно услышал, как Мо Чжэнь говорил сам с собой, он моргнул и сказал Мо Чжэню: «Ты снова репетируешь?»

«А что еще я буду делать?» - Мо Чжэнь поднял глаза, и вперил в него взгляд.

Тан Цян усмехнулся и передал Мо Чжэню то, что он принес с собой: «Это газеты, которые ты просил, ты продолжаешь заботиться о страданиях людей».

Мо Чжэнь взял газету, небрежно сказав: «Чжэнь и сам знает, ты можешь уже идти».

Тан Цян: «... ...»

Мо Чжэнь рассчитывал сыграть в исторической драме? Тан Цян серьезно задумался, что ему следует найти и изучить любые новые роли для императора, чтобы увидеть, есть ли подходящие для Мо Чжэня.

Поскольку Сун Ни нуждалась в том, чтобы ее макияж смыли и нанесли заново, время перерыва съемочной группы было увеличено на полчаса. Остальные съемки прошли без проблем; было четыре часа дня, когда режиссер окончательно отпустил съемочную группу по домам. Тан Цян свистнул, увидев черную Бентли Мо Чжэня и повернулся, чтобы поговорить с Мо Чжэнем: «Император Мо, ты вернешься домой сам, или я должен тебя отвезти?»

«Я могу вернуться и сам, благодарю». Он надел большие коричневые солнцезащитные очки на лицо, из-за чего теперь лицо Мо Чжэня было спрятано на две трети из-за солнечных очков. А-Яо последовала за Мо Чжэнем сзади и поплыла к машине. Как только Мо Чжэнь закрыл дверь, в стекло постучали.

Он посмотрел в окно и увидел, как Сун Ни улыбнулась, Мо Чжэнь нахмурился и нетерпеливо выглянул в окно: «Что?»

«Братик, нас сегодня так рано отпустили, мы просто обязаны пойти и где-нибудь вместе перекусить». Улыбка Сун Ни была очень соблазнительной; А-Яо знала, что лишь немногие мужчины в этом мире посмеют отказаться от такого приглашения.

Однако Мо Чжэнь не хотел разделять трапезу с подобным человеком.

«У меня сегодня вечером есть планы, мисс Сун, я советую Вам найти кого-то другого, чтобы сопровождать вас поехать». Мо Чжэнь сказал и закрыл окно, начал выезжать с парковки.

Какая-то его часть характера восхищала Сун Ни, хотя его неприязнь к ней была совершенно очевидна, но она все еще могла притворяться, будто этого не видела, упорству и настойчивости ей было не занимать.

Возвращаясь домой, Мо Чжэнь ехал очень быстро, но А-Яо была подготовлена к этому, так что было не так легко ее отбросить. Ей удалось сохранять все время ту же скорость, что и автомобиль, А-Яо даже не торопилась посмотреть на декорации за окном.

Город был столицей провинции, имел большое население и устойчивое экономическое развитие, высотные здания были построены по обе стороны дороги. Когда они достигли центра города, хотя все еще были рабочие часы, на улицах было немало людей, Мо Чжэнь должен был сбросить скорость.

На перекрестке стоял большой универмаг, за пределами магазинов было много рекламных щитов, вокруг которых плавала А-Яо и решила подняться по воздуху немного повыше, так что она была в лучшем положении, чтобы увидеть лицо Мо Чжэня на рекламных щитах.

Это была реклама Мо Чжэня для известного бренда одежды, рядом с ним, висел рекламный щит Сун Ни.

А-Яо посмотрела на рекламный щит, приближаясь все ближе и ближе, и, наконец, фыркнула. «Этот бренд поддерживает тебя и Сун Ни?»

Мо Чжэнь посмотрел на левую сторону рекламного щита и тоже фыркнул. С того момента, как началась поддержка, Сун Ни всегда задерживалась и крутилась вокруг него. Говоря о задержке, он наблюдал, как А-Яо медленно плавала вокруг - это было истинное определение задержки.

А-Яо посмотрела на маленький уголок рекламного щита и вздохнула с облегчением: «Этот бренд одежды не будет хорошо продаваться». В любом случае, если бы это была она, она ни за что бы не купила себе одежду, которую поддерживала Сун Ни.

Мо Чжэнь слушал, что сказала А-Яо, и неосознанно улыбнулся, потому что он думал точно также. Хотя компания хотела позаимствовать его имя, чтобы получить больше поклонников Сун Ни, но его фанаты не стали это покупать, они предпочли бы покупать эти вещи у красивых мужчин, чем у женщин.

А-Яо снова наносит удар!

ЧЖЭНЬ - это в основном то, как называют сами себя императоры.

<http://tl.rulate.ru/book/4587/211062>